

индустрии, поскольку в данной сфере существует высокая способность копирования с незначительными изменениями, а в дизайне почти всегда имеются схожие элементы. По этой причине модельерам необходимо обращаться с такому способу защиты прав, как длительная процедура регистрации их изделий в качестве промышленного образца, занимающая 8–12 месяцев в Республике Беларусь, в то время как жизненный цикл изделий составляет 1–2 сезона, что составляет около года, в это время дизайн быстро становится неактуальным, а соответственно, теряется и потребность в его правовой охране. В связи с этим существует потребность в совершенствовании законодательства путем введения института незарегистрированного промышленного образца, предоставляющего временную правовую охрану исходя из существенных признаков промышленного образца, определяющих внешний вид изделия.

Таким образом, дизайн является объектом интеллектуальной собственности, который может охраняться авторским правом, патентом на промышленный образец и свидетельством на товарный знак и требует значительного совершенствования белорусского законодательства в части, касающейся охраны прав дизайнеров. Существует необходимость расширения терминологической базы таким понятием, как «дизайн», закрепления эстетических признаков, присущих как дизайну, так и промышленному образцу, и отображения особенностей установления прав на результаты творчества модельеров и дизайнеров. Для промышленных образцов и товарных знаков следует также учесть международный опыт путем введения института незарегистрированного промышленного образца в Республике Беларусь.

Мозоль А. С.

**К ВОПРОСУ О МОМЕНТЕ ПЕРЕДАЧИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА
ПО ДОГОВОРУ О СОЗДАНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Мозоль Антон Сергеевич, студент 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, law.mozolAS@bsu.by

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ландо Д. Д.

Особым типом договора в праве интеллектуальной собственности является договор о создании и использовании результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД), который позволяет передать исключительное право на создаваемый в будущем соответствующий объект интеллектуальной собственности (далее – ОИС).

Правовое регулирование указанного договора сводится к ст. 986 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). Указанная норма позволяет определить следующие особенности договора о создании и

использовании РИД: договор может быть заключен по поводу любого РИД, который будет создан в будущем; сторонами договора являются автор РИД и заказчик, не являющийся работодателем автора. По мнению С. С. Лосева, необходимость определения целей либо способов использования подлежащего созданию РИД свидетельствует о «лицензионном варианте распоряжения исключительным правом».

На наш взгляд, в настоящее время ГК не в достаточной мере регулирует вопросы распоряжения исключительным правом на создаваемый РИД. Текст ст. 986 ГК позволяет говорить о предоставлении договором о создании и использовании РИД исключительного права только в установленных сторонами пределах, вытекающих из целей и способов использования соответствующего ОИС. Одновременно с этим юристы-практики признают важность момента перехода исключительного права на РИД. В рамках исследования заявленной проблематики часто делается вывод о том, что стороны договора о создании и использовании РИД вправе определить момент передачи исключительного права фактом создания такого ОИС (для объектов авторского права и смежных прав) либо моментом окончания приемки РИД заказчиком по завершении создания данного объекта (для всех РИД, на которые возникло исключительное право).

В 2021 г. Совет Министров Республики Беларусь внес в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь проект Закона «Об изменении кодексов», в котором ст. ГК о договоре о создании и использовании РИД претерпевает ряд изменений. Заказчиком признается любое лицо, а не только лицо, не являющееся работодателем автора. Автор сможет осуществить отчуждение заказчику исключительного права на РИД или передать право получения патента, свидетельства на него либо предоставить заказчику право использования соответствующего результата в пределах, определенных договором. Кроме того, устанавливается момент перехода исключительного права, вводится обязательная письменная форма договора, распределение риска случайной невозможности исполнения договора, изменяются объемы ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора.

Стоит обратить внимание на предлагаемую законопроектом норму п. 1 ст. 988 ГК, на основании которой заказчик получает новые правомочия. Помимо права на использование РИД, он вправе получить исключительное право на объект права промышленной собственности или право на получение патента, свидетельства на соответствующие РИД. Фактически законодатель выделяет два самостоятельных правоотношения: по созданию РИД и переходу исключительного права на него. При этом установлено общее диспозитивное правило о передаче исключительного права на РИД в момент приемки выполненной работы. Иное может быть установлено законодательными актами или соглашением сторон. Только надлежащее исполнение обязательства по

созданию РИД является предпосылкой для возникновения правоотношения перехода исключительного права на него. Подобное законодательное деление договорных правоотношений необходимо для обоснованного применения ко второму отношению норм о договоре уступки исключительного права и лицензионном договоре.

Такой подход законодателя нашел отклик у ряда исследователей, поскольку, по их мнению, обязательство по распоряжению исключительным правом будет соответствовать конструкции сделки, совершенной под отлагательным условием. Однако защищая автора как более слабую сторону (по сравнению с заказчиком), законодатель повышает риски для злоупотребления автором своим правом. Заключение договора о создании и использовании РИД сопровождается волеизъявлением заказчика получить права на планируемый ОИС. Автор находится в более выгодном положении, поскольку он может расторгнуть договор с минимальными убытками, ссылаясь на «творческую неудачу», получив при этом прибыль от более выгодного коммерческого предложения по аналогичному РИД. Представляется, что отступление от принципа равенства участников гражданских отношений не является целесообразным.

Основываясь на том, что в рамках договора о создании и использовании РИД право возникает в будущем, предлагаем обратиться к концепции «будущего права», заложенной в Принципах международных коммерческих контрактов УНИДРУА (2016), являющихся авторитетной ненормативной кодификацией в международном частном праве, а в ряде случаев и моделью для национальных законодателей. Согласно п. 9.1.5 Принципов УНИДРУА будущее право считается переданным в момент заключения соответствующего соглашения при условии, что это право, как только оно возникает, может быть определено как право, подлежащее уступке. Данный подход может послужить основанием для формирования единого правоотношения из двух самостоятельных: по созданию и по использованию РИД. Норма, аналогичная п. 9.1.5 Принципов УНИДРУА, обеспечила бы уверенность заказчика в том, что он получит исключительное право на ОИС, и автор не передаст такое право третьему лицу. Заказчик получил бы большую мотивацию тесно взаимодействовать с автором для прекращения обязательства по созданию РИД в связи с его исполнением, а также получить доходы от использования РИД с момента заключения договора.

На наш взгляд, предлагаемый в законопроекте подход относительно порядка перехода исключительного права по договору о создании и использовании РИД может быть подвергнут критике и делает право Республики Беларусь менее привлекательным в статусе применимого права.